

Глава 39 Дядя В Маске, Сколько Тебе Лет?

И затем...

“Дядя, давай быстрее побежим!”

После того, как Линь Юэлань накричала на Цзян Чжэннань, она вытащила Цзян Чжэннань и поспешно ушла.

Хотя Линь Юэлань была маленькой, а ее шаги не были большими, Цзян Чжэннань все равно приходилось бегать трусцой, чтобы не отставать от ее скорости бега.

Итак, изображение было таким.

Линь Юэлань схватила Цзян Чжэннаня за руку и побежала вперед. Цзян Чжэннаня тащили за собой, когда он бежал трусцой, чтобы не отстать от Линь Юэланя, держась за матерчатую сумку.

Когда они вернулись к очагу...

Те, кто ел мясо кролика, грибы и даже траву, видели Линь Юэлань и Цзян Чжэннань. Их рты широко раскрылись. Их глаза были открыты, а на лицах читались шок и удивление. Время, казалось, остановилось и заморозило их на месте.

Линь Юэлань слегка нахмурилась. Она посмотрела на толпу, которая застыла на месте, и на огромного коня, который появился, когда она ушла. Затем она озадаченно посмотрела на Цзян Чжэннаня. Она увидела, что его подбородок вздернулся вверх. Несмотря на то, что она не могла видеть его лица, Линь Юэлань догадалась, что он улыбается.

Линь Юэлань озадаченно посмотрела на Цзян Чжэннаня и спросила: “Что с ними не так? Может быть, их акупунктурные точки были запечатаны, и они не могут двигаться?” Но зачем кому-то запечатывать концы лошади? Если это было правдой, то этот человек был настоящим экспертом!

Цзян Чжэннань взглянул на маленькую руку Линь Юэланя, которая держала его большую руку. Затем он посмотрел на девушку, которая была совершенно беззащитна перед ним.

Уголки рта Цзян Чжэннаня слегка приподнялись. Он был счастлив, когда почувствовал тепло, проходящее через их ладони.

Он понизил голос и сказал Линь Юэланю глубоким и притягательным голосом: “Ничего страшного! Они просто слишком шокированы. Не было никого, кто нажимал бы на их акупунктурные точки или что-то в этом роде”.

Они были слишком шокированы, потому что их генерал действительно ослабил бдительность

настолько, что кто-то мог держать его за руку.

В возрасте 24 лет, кроме кормилицы, которая умерла, когда ему было три года, он никогда ни к кому физически не прикасался. Это было уже во второй раз.

На самом деле, это был уже третий раз. Второй раз это было, когда он поймал Линь Юэлань в свои объятия!

Оба раза это было потрясающе. Это было похоже на извержение вулкана с горячей лавой, обжигающей его сердце и делающей весь его мир ненормально горячим.

Он почувствовал, что больше не одинок!

По крайней мере, в его жизни был кто-то, кто улыбался ему, закатывал истерику и называл его дядей.

По крайней мере, был кто-то, кто когда-то держал его за руку и бегал с ним по горам и лесам. По крайней мере, однажды он испытал жгучее ощущение компании.

Линь Юэлань слегка кивнула. Поскольку их акупунктурные точки не были нажаты, это означало, что эта толпа видела что-то шокирующее

Однако, кроме рева тигра, они не столкнулись ни с чем слишком удивительным

Линь Юэлань взяла Цзян Чжэннаня за руку и подошла к Го Бину, который держал в руке шампур с грибами. Затем она несколько раз ткнула и поцарапала его.

Го Бин, казалось, был заморожен. Он вообще не двигался.

Го Бин держал гриб в одной руке, а другой шампур - в другой. Он наслаждался собой, но в это время его глаза и рот были широко открыты.

Остальные были в том же состоянии, что и Го Бин. Однако в руках у них было мясо кролика. Их рты были широко открыты, и еда упала на землю.

Но выражение их лиц было таким же, как у Го Бина. Их глаза были широко раскрыты, когда они смотрели вперед.

Линь Юэлань слегка нахмурилась. Затем она снова повернулась, чтобы посмотреть на Цзян Чжэннаня, но больше не задавала никаких вопросов.

Она направилась к коричневато-красному скакуну, который выглядел внушающим благоговейный трепет.

Этот конь выглядел так, словно ел траву. Трава казалась свежескошенной. Оно было очень свежим и нежным.

Пасть коня была широко открыта, когда он жевал траву. Он взглянул на своего хозяина, Цзян Чжэннаня, своими большими черными глазами с некоторым замешательством.

Линь Юэлань сразу же произвела хорошее впечатление на скакуна. Конь, по-видимому, обладал большим умом и мог понять человеческую связь.

Линь Юэлань подсознательно отпустила руку Цзян Чжэннаня и осторожно подошла к передней части лошади. Ей хотелось прикоснуться к его блестящей шерсти.

“Это называется Лифен, мой добрый товарищ”. Цзян Чжэннань шаг за шагом следовал за Линь Юэланем. Поскольку Линь Юэлань так понравился его дом, он познакомил ее с Лифэном.

“Его спасли со скотобойни, когда мне было десять лет. Я назвал его Лифен. С тех пор мы жили вместе до сих пор!”

Линь Юэлань с сомнением спросила: “Дядя в маске, сколько тебе лет в этом году?”

Уголок рта Цзян Чжэннаня дернулся.

‘Я действительно выгляжу таким старым? Почему этой девушке нравится расспрашивать людей об их возрасте? Неужели я создаю впечатление, что я очень стар? Не кажусь ли я ей слишком постаревшим?’

Если бы Линь Юэлань могла услышать его мысли, она бы рассмеялась. Она даже не могла видеть его лица, так как же она узнает, выглядит ли он слишком старым или нет?

Хотя у Цзян Чжэннаня были свои сомнения, он честно ответил Линь Юэланю. “Мне 24 года!”

“24 года”. Линь Юэлань кивнула. “Это действительно очень старый!”

Однако Линь Синьлань была еще старше. До переселения ей было 32 года. Ее умственный возраст был старше, чем у Цзян Чжэннаня.

Когда Линь Юэлань назвала его старым, Цзян Чжэннань почувствовал себя так, словно ему в грудь вонзили стрелу. Он не мог не чувствовать себя обиженным. Он задавался вопросом: “Будет ли она по-прежнему видеть во мне друга и называть меня дядей, если увидит во мне человека намного старше ее?”

Однако он недолго чувствовал себя обиженным. Под маской его зрачки внезапно сильно сузились. Вся его фигура была напряженной и нервной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2325631>